

общественной организации социально-гуманитарных научных исследований «Историческое сознание», 2021.

3. Михайлова И. Г. Историческая память как динамический фактор воспроизводства национальной и цивилизационной идентичности // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. — М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022.

4. Smith A.D. Memory and Modernity: Reflections on Ernest Gellner's Theory of Nationalism // Nations and Nationalism. — 1996. — Vol. 2. — No. 3. — P. 371-388.

5. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004.

6. Мазур Л.Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. — 2013. — № 3 (117).

7. Мысливец Н.Л. Образы прошлого в исторической памяти: теоретико-методологический аспект // Социально-гуманитарные знания. — 2018. — № 1.

8. Ачкасов В.А. Национальная идентичность как исторический нарратив // Управленческое консультирование. — 2018. — № 10.

9. Калхун К. Национализм. — М.: Изд. дом «Территория будущего», 2006.

10. Анисин А.Л. Концептуальные основы обеспечения духовной безопасности России // Академическая мысль. — 2019. — № 4.

РОССИЯ И ЗАПАД: УРОКИ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО И СОВРЕМЕННОСТЬ

Поломошнов А.Ф.

Проблема отношений Запада и России в текущий момент времени приобрела не только чрезвычайную актуальность, но и предельную остроту. Отказавшись дать гарантии безопасности, фактически Запад открыто объявил России гибридную войну, которая ведется по всем направлениям: экономическая, культурная, информационная. Даже спорт не остался в стороне. Для ведения горячей войны используется украинский марионеточный нацио-

налистический фашистский, русоненавистнический режим, специально подготовленный Западом.

Экзистенциальные угрозы самому существованию России вынудили ее предпринять спецоперацию по денацификации и демилитаризации Украины. Это вызвало беспрецедентный шквал санкций Запада против России. Отвлекаясь от деталей актуального не первого и не последнего современного геополитического противостояния Запада и России, рассмотрим проблему их отношений в общем, глобальном культурно-историческом контексте.

Проблема отношений России и Запада существовала всю нашу историю, именно как проблема. Она имела две стороны: практическую и концептуальную. Практическая сторона в свою очередь имела два плана:

- 1) отношение Запада к России,
- 2) отношение России к Западу.

Со стороны Западной Европы на протяжении всей истории России имела место традиционная геополитическая агрессия и попытки культурной ассимиляции самобытной российской цивилизации. В.Е. Шамбаров отмечает, что наша страна постоянно боролась с теми или иными представителями европейской цивилизации за свое существование. «С XIV столетия она боролась за свое существование с Литвой и Польшей. В XVII веке победила, завоевала лидерство в Восточной Европе, но в это же время выделился лидер Западной Европы, Франция. Сперва она боролась Россией чужими руками, натравливала шведов, турок, в прямом столкновении Наполеоновских войн проиграла — но тут же, без какой-либо передышки, развернулось соперничество с Англией. Потом Англию сменили США» [12, с. 6].

Со стороны России по отношению к Западной Европы традиционно имело место стремление к конструктивному сотрудничеству, заимствование передовых технических, научных и культурных достижений и защита национального суверенитета и своей самобытности перед лицом периодических попыток военной агрессии.

Концептуальная сторона проблемы отношений России и Запада связана с сознательным восприятием и идеологической интерпретацией Россией и Западной Европой друг друга. Западная

Европа традиционно вплоть до нашего времени позиционировала себя в сравнении с Россией как передовой, высший тип цивилизации, а в отношении России всегда существовало стремление принизить российскую цивилизацию, создать ее негативный образ с помощью самых сомнительных приемов. «Политическое (и духовное) соперничество во все времена сопровождалось информационными войнами... В русле информационных войн рождались исторические фальсификации. Они кочевали из эпохи в эпоху, их перенимали у предшественников, и формировались своеобразные стереотипы, устойчивые, с претензиями на объективность...

Всем противникам и конкурентам надо было представить Россию не иначе, как в образе врага — агрессивного завоевателя, поработителя, тюрьмы народов. А русских требовалось изобразить как можно более неприглядно и карикатурно» [12, с. 6].

Сознательное позиционирование России по отношению к Европе всегда было противоречивым, сочетая в себе, с одной стороны, преклонение, вплоть до самопринижения, перед Европой и, с другой стороны, комплекс национального превосходства и враждебность к Европе, критическую оценку европейской цивилизации, вплоть до ее необоснованного принижения. Причем это амбивалентное отношение российского общества к Европе иногда распределялось между различными группами высших слоев российского общества и российской интеллигенции, а иногда парадоксально сочеталось в сознании одних и тех же людей. Ярким примером последнего случая является П.Я. Чаадаев, эволюционировавший от прозападнических «Философических писем» к патриотической «Апологии сумасшедшего».

Проблема отношений России и Европы, определяя историю России, в ее идеологическом аспекте тесно связана с ориентацией национального самосознания в контексте отношений России и Запада. В отечественном самосознании с XIX в. сложились две альтернативные парадигмы культурно-исторической ориентации России во всемирно-историческом пространстве в контексте проблемы Россия и Запад: славянофильство и западничество. Целесообразно рассмотреть противоположность этих парадигм, а также проверку их эффективности в российской истории с момента

их формирования вплоть до нашего времени. При этом необходимо обратить особое внимание на то, каким образом борьба и доминирование той или иной парадигмы в национальном самосознании, и, особенно, в сознании и политике правящей элиты, отражалось на исторической судьбе России.

Наиболее ярким выразителем парадигмы славянофильства или национальной самобытности стал Н.Я. Данилевский. В 1871 г. вышла работа Н.Я. Данилевского «Россия и Европа». В ней можно разделить две стороны:

1) культурологическую концепцию культурно-исторических типов как одну из первых системно разработанных версий цивилизационного подхода к истории,

2) геополитический анализ отношений России и Европы в контексте всемирной истории.

Если в первой части взгляды Данилевского достаточно спорны, то во второй части его взгляды являются настолько реалистичными и важными, то просто требуют актуализации в наше время.

Культурологическая концепция Н. Данилевского стала теоретическим базисом его геополитической концепции. В рамках этой концепции Данилевский разработал две принципиальных идеи:

1) концепцию всемирной истории как сосуществования самобытных локальных цивилизаций (культурно-исторических типов);

2) концепцию самобытного славянского (русского) культурно-исторического типа.

Россия как самобытный культурно-исторический тип характеризуется Н. Данилевским, во-первых, через принципиальное различие российской и европейской цивилизаций. Заметим, что Н. Данилевский ставит проблему культурной идентичности России, рассматривая ее как ядро более широкой цивилизационной общности — славянского культурно-исторического типа. Таким образом, он не выделяет собственно Россию как культурно-исторический тип. Однако поскольку у Данилевского отсутствует детальный анализ соотношения категорий российская цивилизация и славянский культурно-исторический тип, а также отношения российского государства с другими славянскими государ-

ствами и народами, постольку он сам использует эти понятия как почти тождественные. Говоря о культурной идентичности славянского культурно-исторического типа, Данилевский фактически и в основном говорит именно о культурной идентичности российской цивилизации.

Сравнивая славянскую и европейскую цивилизации, Данилевский использует три основных критерия:

- 1) национальный характер, или психический строй народа,
- 2) форму вероисповедания (высшее нравственное начало),
- 3) условия и ход исторического воспитания народа.

Вторым дополнением к характеристике самобытной российской цивилизации у Данилевского является выделение базовых критериев российской цивилизационной идентичности. Православная христианская религия рассматривается им как главная духовная скрепа российского общества, а самодержавие как главная материальная, политическая скрепа российского государства. В качестве оснований цивилизационной сплоченности российской цивилизации в дополнение к двум вышеуказанным чертам самобытности России, добавляет такие осязаемые и материальные факторы, как единство исторической судьбы населения России, а также единство геополитических интересов всех россиян и, шире, славян.

Геополитическая концепция Н. Данилевского существенно отличается от его культурологической концепции, но, парадоксальным образом опирается на две главных идеи культурологической концепции:

- 1) идею самобытной российской цивилизации,
- 2) идею экзистенциальных, непреодолимых различий России и Европы.

Следствием этих экзистенциальных различий является принципиальная невозможность интеграции российской цивилизации с европейской. Европа сама никогда не захочет действительно интегрироваться с Россией. Россия никогда не сможет адекватно перенять европейские начала и влиться в Европу. «С общей культурно-исторической точки зрения Россия не может считаться составною частью Европы ни по происхождению, ни по усыновлению; что ей предстоят только две возможности: или

вместе с прочими славянами образовать особую, самостоятельную культурную единицу, или лишиться всякого культурно-исторического значения — быть ничем» [3, с. 430].

Из экзистенциального различия России и Европы Н. Данилевский естественным образом выводит их экзистенциальный конфликт, который разворачивается во всемирной истории. Необходимость и неизбежность борьбы России и Европы очевидно вытекает не только и не столько из различия культурно-исторических типов России и Европы, но из противоположности исторических целей и идей, реализуемых этими цивилизациями. По Данилевскому, эта борьба как глобальное геополитическое противостояние России и Европы провиденциально обусловлена. «Не надо себя обманывать. Враждебность Европы слишком очевидна: она лежит не в случайных комбинациях европейской политики, не в честолюбии того или другого государственного мужа, а в самых основных ее интересах» [3, с. 434]. Россия, подчеркивает Данилевский, «...чужда европейскому миру по своему внутреннему складу, будучи, кроме того, слишком сильна и могущественна, чтобы занимать место одного из членов европейской семьи, быть одною из великих европейских держав» [3, с. 435].

Геополитическая концепция позиционирования России в контексте ее отношений с Европой Н. Данилевского включает в себя, прежде всего, новую модель всемирной истории — модель глобальной геополитической борьбы цивилизаций Запада и Востока. Здесь всемирная история рассматривается Данилевским не как простое сосуществование проходящих в разное время органические циклы цивилизаций, которое можно выстроить в определенную историческую прогрессивную последовательность, но и как драматическая мировая борьба цивилизаций, составляющая смысл и интригу всемирной истории, принявшая во всемирной истории форму «восточного вопроса».

По Данилевскому, суть восточного вопроса сводится к глобальному историческому противостоянию романо-германского и славянского культурно-исторических типов как двух альтернативных линий прогресса, типов исторического развития, как носителей неких высших идей божественного провидения. Борьба романо-германского и славянского культурно-исторических ти-

пов (народов) «... и составляет то, что известно под именем восточного вопроса» [3, с. 336].

Причем борьба России и Европы есть продолжение предшествовавшей исторической борьбы Рим и Греции, наследниками которой стали Россия и Европа. Причем Европа стала наследницей исторических идей или провиденциальных целей, реализуемых римской цивилизацией, а Россия стала наследницей идей или провиденциальных целей, реализуемых греческой цивилизацией.

Если исходить из сравнительных характеристик романо-германской и славянской (русской) цивилизаций, то нетрудно увидеть, что во всемирно-исторической борьбе романо-германская цивилизация воплощает у Данилевского агрессивное и искажающее высшее содержание исторического прогресса, а также ведущее в цивилизационный тупик направление всемирной истории. Российская цивилизация рассматривается как приемница истинных религиозных начал христианства от греков и зародыш высшего типа истинно-христианской и всесторонне развитой цивилизации, т.е. как воплощение сил исторического прогресса.

С середины XIX в., по Данилевскому, борьба Европы и России вступает в решающий фазис окончательного разрешения восточного вопроса. Решается вопрос о том, быть ли самобытной и мощной славянской цивилизации или ей погибнуть под агрессивным натиском Западноевропейской цивилизации.

Эта борьба достигшего государственного могущества и вступающего в стадию цивилизации славянского культурно-исторического типа с впавшим уже в последний старческий возраст и связанное с ним кризисное состояние романо-германским культурно-историческим типом составляет целую историческую эпоху или «исторический период». Цели романо-германского типа, Европы, в этой глобальной цивилизационной борьбе — это уничтожение славянского самобытного культурно-исторического типа и ассимиляция славянских народов, как этнографического материала. Цели славянского культурно-исторического типа, России, — защита своей культурно-исторической самобытности. Таким образом, в цивилизационной борьбе Европа выступает как агрессор, а Россия как защищаемая сторона.

Отсюда один из главных выводов и тезисов всей работы Данилевского: «Рано или поздно, хотим или не хотим, но борьба с Европою (или по крайней мере со значительнейшею частью ее) неизбежна из-за восточного вопроса... Самый процесс этой неизбежной борьбы, а не одни только ее желанные результаты, как это не раз уже было высказано нами, считаем мы спасительным и благодетельным, ибо только эта борьба может отрезвить мысль нашу, поднять во всех слоях нашего общества народный дух, погрязший в подражательности, в поклонении чужому, зараженный тем крайне опасным недугом, который мы называли европейничеством» [3, с. 469-470].

Кстати, несмотря на спорность оснований этого вывода, нам кажется, и в XIX в., и в наше время он, безусловно, справедлив и актуален. Сегодня этот тезис, возможно, еще актуальнее, чем в XIX в. Важнейшим залогом успеха и главной, сплачивающей всех целью в этой борьбе цивилизаций Данилевский считает политическое воссоединение славянских народов в едином федеративном государстве. «Итак, с какой бы стороны мы ни подступали к делу, всеславянская федерация, с Россией во главе, со столицею в Царьграде — вот единственно разумное, осмысленное решение великой исторической задачи, получившей в последнее время название восточного вопроса» [3, с. 418].

Создание этого Всеславянского политического союза не преследует цели достижения славянами мирового господства, а есть важнейший момент построения система глобального геополитического равновесия как главного условия для развития самобытных культурно-исторических типов. Славянский союз, не проявляя агрессивного стремления к мировому господству и выполняя чисто оборонительные функции от агрессии Европы, был бы, по замыслу Данилевского, напротив, глобальным противовесом стремлению Европы к мировому господству и тем самым обеспечил бы в мировом масштабе систему политического равновесия и стабильности. «Не всемирным владычеством угрожает Всеславянский союз, а, совершенно напротив, он представляет необходимое и вместе единственно возможное ручательство за сохранение всемирного равновесия, единственный оплот против всемирного владычества Европы» [3, с. 458-459].

Обеспечивая мировое равновесие, Славянский союз выступил бы залогом исторического прогресса, поскольку установление мировой гегемонии одного культурно-исторического типа было бы губительно для прогресса всего человечества.

Данилевский не проповедует войну с Западом, но трезво оценивает агрессивные замыслы Европы по отношению к России и славянам. Он отстаивает право славянских народов на защиту своей культурной самобытности и политической самостоятельности, на восстановление нарушенных в ходе истории прав славянских народов на создание национального государства.

В контексте всемирно-исторической борьбы России и Запада, Н. Данилевский обращает внимание на опасную внутреннюю болезнь молодого организма российской цивилизации — «европейничанье», подхваченную высшими кругами российского общества в результате Петровских реформ.

По оценкам Данилевского болезнь европейничанья, поразившая русское общество в результате Петровских реформ не является неизлечимым органическим недугом, но достаточно опасна и даже «...может сделаться гибельною, постоянно истощая организм, лишая его производительных сил. Болезнь эта тем более ужасна, что (подобно собачьей старости) придает вид дряхлости молодому облику полного жизни русского общественного тела и угрожает ему если не смертью, то худшим смерти - бесплодным и бессильным существованием» [3, с. 293].

Главная сила концепции Н. Данилевского в ее мировоззренческой цельности. Именно она обуславливает трезвость его геополитического взгляда. Ошибочность практических геополитических расчетов Н. Данилевского нисколько не подрывает значимости главного его тезиса: Россия должна защищать свои геополитические интересы от агрессии, а не быть орудием европейских интересов. В наше время этот тезис нам кажется гораздо актуальнее, чем во времена Данилевского.

Одним из наиболее ярких представителей западнического, ингреccionного интегрализма стал В. Соловьев. Он же стал и ярким критиком Н. Данилевского. В. Соловьев в 1888 г. пишет против Н. Данилевского специальную работу, которую называет также «Россия и Европа». В этой работе он признает, что Н. Да-

нилевский представил «обдуманную и наукообразную систему национализма» [10, с. 337]. Национализмом он называет геополитическую концепцию культурно-исторического позиционирования российской цивилизации во всемирной истории. Со всем своим полемическим пылом и талантом В. Соловьев доказывает, во-первых, что один из главных тезисов Н. Данилевского о существовании самобытной российской цивилизации, превосходящей Европу во многих отношениях, ошибочен. «Можно признавать в духовном складе русского народа задатки или возможности лучшего общественного строя, но никаких условий для перехода этих возможностей в действительность — ни в современной жизни, ни в теории нашего автора — мы не найдем» [10, с. 341].

Главный критический аргумент В. Соловьева практически сводится к мировоззренческому обвинению Н. Данилевского в русском, славянском национализме, возведенном в теоретическую концептуальную систему. В. Соловьев отвергает естественный национальный патриотизм, лежащий в основе концепции Н. Данилевского в пользу сомнительного христианского интернационализма.

Альтернативная парадигма культурно-исторического позиционирования России во всемирной истории, предлагаемая В. Соловьевым является одной из первых русских версий идеологии глобального мироустройства в форме вселенской теократии. Вселенская теократия, по В. Соловьеву, — это объединение народов, цивилизаций Востока и Запада в единый общечеловеческий организм. Это объединение происходит на основе христианства в форме духовного союза народов, свободно и добровольно, подчинивших свою деятельность и внешнюю политику единому делу служения абсолютному, безусловному началу — Богу. В контексте этой идеологии, в отличие от вульгарного западничества, которое возвело в свою программу критикуемое Данилевским «европейничанье» и видело свой идеал в слиянии России с Европой путем отказа от своей самобытности и усвоения Россией европейских цивилизационных начал, Соловьев предлагает изощренный ингрегиционный интегрализм в форме оригинальной версии «русской идеи». «Русская идея, исторический долг России требует от нас признания нашей неразрывной связи с вселенским семейством

Христа и обращения всех наших сил и национальных дарований, всей мощи нашей империи на окончательное осуществление социальной троичности, где *каждое* из трех главных органических единств, церковь, государство и общество, безусловно свободно и державно, не в отъединении от двух других, поглощая и истребляя их, но в утверждении безусловной внутренней связи с ними. Восстановить на земле этот верный образ божественной Троицы — вот в чем русская идея» [11, с. 246].

История — высший судья всех споров, в том числе и спора российских традиционалистов-славянофилов и западников-интеграллистов, Н. Данилевского и В. Соловьева. Современная история убедительно показала, что русская идея интегралиста В. Соловьева, как и идеал глобальной вселенской теократии потерпели полный провал. Зато концепция Н. Данилевского о геополитическом противостоянии России и Запада получила полное подтверждение в современной истории. Мы можем дополнить концепцию Данилевского о фазисах глобальной борьбы России и Европы новыми фазисами XX и XXI вв.

Здесь можно выделить еще пять фазисов. **Первый фазис** — это Первая мировая война — использование Англией и Францией России в борьбе против Германии и попытка их всех разрушить и поработить Россию в процессе и революций 1917 года, гражданской войны и прямой интервенции. После провала этих попыток и возрождения России в форме СССР начался **второй фазис**. Англией и США был подготовлен и направлен на Россию немецкий фашизм. Фактически это был поход всей Европы. Вершиной второго фазиса стала Великая Отечественная война. «После революции, а в особенности во время гражданской войны, главным врагом большевиков стали не быстро разгромленные силы реакции в России, а мировой капитализм. По существу же речь шла о том, что России противостоял весь Запад» [1, с. 45]

Третий фазис начался сразу после провала фашистской агрессии. После победы СССР бывшие лицемерные союзники (Англия и США) были готовы тут же кинуться на СССР (план Черчилля «Немыслимое», метание США ядерных бомб на Японию с целью запугивания), но начали холодную войну. Это была война не против социализма, а против России на ее уничтожение.

Чего стоят только рассекреченные американские планы ядерных бомбардировок СССР. Война была не совсем холодной (Корея, Вьетнам, Афганистан). На этом фазисе лидерство в борьбе с Россией захватили США, подчинившие себе Западную Европу. Болезнью европейничанья на этой стадии была поражена партийно-советская элита, в среде которой были воспитаны такие деятели, как Горбачев и Ельцин, благодаря которым и был уничтожен СССР.

Четвертый фазис начался с 1991 г. с началом радикальных шоковых «либеральных» реформ в России и ошибочной переориентации правящей элиты на общечеловеческие ценности и дружбу и интеграцию с Западом. С позиции Запада этот период был попыткой цивилизационной утилизации остатков СССР. Откровенно изложил тактику этой попытки З. Бжезинский в работе «Великая шахматная доска». Он крайне откровенно и цинично излагает западную стратегию в отношении России. Пролив лицемерные крокодиловы слезы по поводу невероятных страданий и испытаний России и русского народа в XX в., Бжезинский рассматривает современную Россию с точки зрения потенциальной угрозы однополярному миру доминирования США и Западной Европы. Он признает, что хотя Россия и ослаблена, она «остаётся крупным геостратегическим действующим лицом, несмотря на ослабленную государственность и, возможно, затяжное нездоровье» [2, с. 59].

З. Бжезинский видит лучший выход для России в интеграции с Европой. «Для России единственный геостратегический выбор, в результате которого она смогла бы играть реальную роль на международной арене и получить максимальную возможность трансформироваться и модернизировать свое общество, — это Европа. И это не просто какая-нибудь Европа, а трансатлантическая Европа с расширяющимися ЕС и НАТО» [2, с. 142-43].

Фактически речь идет не о полноценной интеграции, а о поглощении Европой России в качестве подчиненного, неполноценного сырьевого придатка. Сомневаясь в возможности интеграции России с Европой, Бжезинский видит стратегию Запада, и, прежде всего, США, по отношению к России в том, чтобы противопоставить ей бывшие советские республики, искусственно про-

воцируя конфликты их с Россией и развивая в них русофобию и русоненавистничество. «Оказание поддержки новым государствам — для обеспечения геополитического плюрализма в рамках бывшей советской империи — должно стать составной частью политики, нацеленной на то, чтобы побудить Россию сделать ясный выбор в пользу Европы» [2, с. 146]. Ключевая роль в этом враждебном России ряду отводится Украине. «Украина, новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской империей» [2, с. 61].

Тактика Запада по отношению к России в 90-е гг. — начале 2000-х гг. вполне соответствовала циничным расчетам З. Бжезинского. Но с 2000-х гг. постепенно Россия стала возрождаться, вставать с колен, восстанавливать геополитический потенциал. Попытка западнической России интеграции, предпринятая с 1991 г., провалилась. Неожиданно для Запада стало ясно, что утилизировать Россию не удастся. «Попытка «встроить» Россию в Запад посредством реформ, начатых двадцать лет назад, увенчаться успехом не может. И дело не в экономических ошибках или недостатке средств — этой попытке противодействует массовое, никем не организованное самосознание большинства граждан России и, с другой стороны, организованное и осознанное сопротивление государств и населения самого Запада» [9, с. 16].

Пятый фазис современного противостояния Запада и России начался в 2014 г. с фашистского переворота на Украине. Запад открыто продемонстрировал свое истинное враждебное отношение к России (чего стоят их санкции) и начал формировать из Украины агрессивного военного наемника против России. Высшую точку этого фазиса мы наблюдаем сейчас, когда нам Запад **открыто объявил глобальную геополитическую войну на уничтожение**. Это именно цивилизационная глобальная война, которой Запад придал еще и откровенно расовый фашистский оттенок, нагнетая по всему миру русофобию, но точнее, не русофобию, а ненависть к России и русскому народу как таковому (русохейтию). Все либерально-западнические иллюзии, которыми многие жили с 1991 г., развеяны самим Западом. Война ведется

по всем направлениям: экономическому, информационному, культурному, политическому. Горячая война ведется руками украинских фашистов.

Современная история подтвердила и другой ключевой тезис геополитической концепции Данилевского о принципиальной враждебности и агрессивности Запада в отношении России и о ее предельных целях, состоящих в поглощении, уничтожении самобытной российской цивилизации. «Из всех стран мира Россия в XX веке в наибольшей степени подвергалась грабежу и агрессии со стороны Запада» [4, с. 57].

Весьма откровенно, Запад, ведущую роль в системе которого стали играть после Второй мировой войны США, высказывал и высказывает свое агрессивное отношение к России. В. Шубарт еще в 30-е годы XX века писал: «Дело идет о мировом историческом столкновении между континентом Европы и континентом России... То, что случилось в 1917 году, отнюдь не создало настроений, враждебных Европе, оно их только вскрыло и усилило» [14, с. 89]. О. Шпенглер также подчеркивал чуждость России Западу. «Разницу между русским и западным духом необходимо подчеркивать самым решительным образом... Настоящий русский нам внутренне столь же чужд, как римлянин эпохи царей и китаец времен задолго до Конфуция...» [13, с. 147-148].

С.Г. Кара-Мурза констатирует, что холодная война Запада с СССР в послевоенные годы «...носила характер войны цивилизаций... Никакой связи с коммунизмом здесь нет. Это была именно тотальная война, причем война на уничтожение. Холодная война Запада имела мессианский, почти религиозный характер» [9, с. 206-207].

В. Лафебр в книге «Конец какой холодной войны?» выделяет три холодных войны Запада против России:

- 1) после окончания Первой мировой против Советской России,
- 2) после окончания Второй мировой войны – против СССР,
- 3) в настоящее время – после ликвидации СССР.

«Машина холодной войны не остановлена с ликвидацией СССР, главное направление удара сегодня – Россия и постсоветские страны» [9, с. 215].

В данной ситуации выглядят не просто наивностью, но прямым предательством утопические призывы к преодолению кон-

фронтации с Западом. Эту утопическую «миротворческую» позицию формулируют Т.В. Зонова и А. Джаннотти, указывая на бесперспективность конфронтации и призывая и Россию и Запад «отказаться от «игровых» вариантов внешнеполитического курса и бесконечной борьбы за передел сфер влияния», перейти к конструктивному диалогу [8, с. 24]. Не Россия начала эту конфронтацию, Россия лишь защищается от очередной агрессии Запада.

Современная история полностью подтвердила также мысли Н. Данилевского о роли России в формировании глобального геополитического порядка, как гаранта многополярного мира, в котором соблюдается равновесия сил и каждой самобытной цивилизации обеспечена возможность свободного развития. Ярким подтверждением этой идеи является анализ современной геополитической ситуации, данный А.Г. Дугиным. «В современной геополитической ситуации вопрос стоит чрезвычайно остро: либо планетарный «новый мировой порядок» под руководством США, где все государства и народы будут безличными и послушными «винтиками» мондиалистской технократической, атеистически-торгашеской «дисней-лэндовской» космополитической модели, либо немедленное создание геополитической оппозиции атлантизму и мондиализму и организация потенциально антимондиалистских, традиционных и почвенных народов и государств в альтернативный блок (или в несколько блоков)» [6, с. 23].

Ведущую роль в построении альтернативного многополярного мира А. Дугин вполне обоснованно отводит России. «Какой бы ни была возможная асимметричная альтернатива однополярному миру, Россия по геополитическим, культурным, историческим и, главное, стратегическим соображениям должна стать не просто ее участником, но ее ядром» [7, с. 9]. В контексте современной острой фазы борьбы России и Запада представляет интерес взгляд Запада на дальнейшие перспективы отношений России и Запада. Очевидно, не заслуживает внимания утопический западнический ультрапатриотизм, подогретый почти зоологической, расовой русофобией, а точнее, русоненавистничеством, надеющийся на победу над Россией и на уничтожение ее как независимой самобытной цивилизации. Все подобные попытки провалились в прежней истории и провалятся в современной.

Представляет интерес более трезвый взгляд с Запада на современный цивилизационный конфликт. М. Дембински и М.А. Полянский признают крах утопического замысла интеграции России в Европу и неизбежность конфронтации между ними [5, с. 12].

В ситуации цивилизационной конфронтации они видят два сценария событий:

1) негативный — продолжение и нагнетание конфликта, что связано с большими рисками и издержками;

2) оптимистический — диссоциация цивилизаций, под которой имеется в виду достижение некоторой стабилизации отношений Запада и России на основе их цивилизованного «развода» друг с другом. «В оптимистическом варианте обеим сторонам удастся закрепить достигнутый уровень разобщенности и стабилизировать состояние сосуществования, отказавшись от дальнейшего расширения НАТО и ЕС в обмен на признание Россией полной суверенности постсоветских республик в отношении организации их политические и экономические дела при условии их военного нейтралитета» [5, с. 15]. Очевидно, что этот формально компромиссный сценарий, на самом деле выдержан в духе планов З. Бжезинского по ограничению и предотвращению возможности восстановления геополитического потенциала России путем противопоставления ей враждебных бывших советских республик. Такой «компромисс» был бы со стороны России поразительной уступкой западной агрессии.

Итак, очевидно, что парадигма славянофильства, традиционализма, в отличие от парадигмы западничества, во-первых, получила полное подтверждение в современной истории, во-вторых, является единственно надежной идеологической основой исторического самосохранения и процветания России как самобытной цивилизации.

Современные события обнажили истинное отношение Запада к России. Кроме геополитической конкуренции и культурного презрения, Запад вдруг явил миру беспрецедентную, откровенную, оголтелую расовую ненависть к России, к русскому народу к русской культуре. Откуда такая ненависть? Россия — главная преграда на пути Запада к миру глобального доминирования За-

пада во главе с США и глобального рабства остальных народов. Россия для Запада — жизненная территория и источник ресурсов, а наш народ и страна — экзистенциальная угроза. Поэтому, с точки зрения западных агрессоров, они лишние и неполноценные и должны быть уничтожены. Это современный англо-саксонский фашизм, сбросивший все маски.

Современная ситуация, в которой оказалась Россия, является критической. Под вопросом наше самосохранение как самобытной цивилизации и независимой страны. Еще в 2015 г. А.Г. Дугин сделал пророческий прогноз о неизбежности для России очередной оборонительной войны. «Тьмы народов и народовцев, культур и культов бросили нам, русским, смертельный вызов. Запад как цивилизация отказывает нам в праве на то, чтобы мы могли быть иной, отличной от него цивилизацией, — и это война» [7, с. 26].

Наступило время испытаний и самозащиты всеми средствами. У нас нет никакой альтернативы, если мы хотим сохранения России как самобытной независимой цивилизации, если мы хотим спасти самих себя от физического уничтожения западниками русоненавистниками. «Чтобы победить своих геополитических конкурентов, цели которых не новы и общеизвестны, и даже просто для того, чтобы выжить, Россия должна действовать по тому алгоритму духовно-нравственной и социальной мобилизации, который был отработан нашими великими предками и уже не раз спасал страну» [4, с. 55].

Но что означает «мобилизация»? Очевидно, что речь должна идти не только о мобилизации и всемерном усилении военного потенциала страны, но об общей цивилизационной мобилизации. В современной ситуации Россия остро нуждается, прежде всего, идеологической мобилизации, в создании современной версии традиционалистской идеологии, как основы сплочения русского народа. В. Даренский подчеркивает, что это должна быть именно мобилизационная национальная идеология. «Очевидно, что необходимо создание идеологии нового типа, которую можно определить как *мобилизационную* и которая бы четко соответствовала задачам —мобилизационного общества » [4, с. 53].

А. Дугин говорит о глобальном аспекте современной российской мобилизационной идеологии — идеологии многополяр-

ного мира. «Общим знаменателем такой «идеологии многополярности» должно стать полное отрицание крайнего либерал-капиталистического догматизма, сопряженного с «новым мировым порядком», отрицание American way of life. Синонимом такой «философии асимметрии» или «идеологии многополярности» является новый вариант евразийства — неоевразийство» [7, с. 12].

В современной ситуации России необходимо восстановление и всемерное развитие всех элементов геополитического потенциала на основе мобилизации всех внутренних материальных и человеческих ресурсов. Прежде всего, необходимо возродить отечественную мощную экономику. Необходимо освободить отечественную науку, культуру, образование от западных деструктивных влияний и разрушительных реформ. Россия уже восстановила отечественные ВС — единственного гаранта от хищного, прямого нападения Запада, но нужно и далее укреплять наш военный потенциал. Российское общество и, в особенности, правящая элита, должны стремительно излечиться от остатков современного европейничанья. Лицемерная «дружба» с Западом и неудавшаяся попытка западной интеграции привела Россию к критическому состоянию. Зато конец лицемерной «дружбы» с Западом, отказ от утопии европейской интеграции, являются началом нашего очередного национального очищения и возрождения. Мы должны в новой форме возродить и усилить наши главные цивилизационные основы: державность, духовность, соборность. В них наша сила и спасение. Мы должны излечиться от остатков западной массовой культуры и лживой либеральной идеологии и всемирно укреплять наши духовные ценности: гуманизм, патриотизм, коллективизм, социальную справедливость, ибо в них наше спасение. Мы должны возродить Россию в новой форме, вернув утраченные в результате распада СССР территории, воссоздать прочный могучий евразийский союз как противовес Западу.

Таков сегодня национальный путь спасения и позитивной альтернативы ему нет. В современном противостоянии с Западом нельзя забывать и о патриотической миссии российской интеллигенции: защите духовных основ нашей цивилизации, создании современной национальной идеи, патриотическом просвещении и воспитании российского общества и в особенности молодежи,

эффективном противостоянии глобальной информационной и идеологической агрессии Запада. Всемирная защита ценностей гуманизма и патриотизма — вот в чем состоит главный долг современной патриотической российской интеллигенции.

Библиографический список

1. Агурский, М. Идеология национал-большевизма / М. Агурский. — М.: Алгоритм, 2003. — 320 с.
2. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. — М.: Международные отношения, 1999. — 256 с.
3. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германороманскому / Н.Я. Данилевский. — М.: Известия, 2003. — 607 с.
4. Даренский, В.Ю. Идеология цивилизационного суверенитета России (в контексте отношений Россия-Запад) / В.Ю. Даренский // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. — 2020. — Т. 4. — № 1. — С. 51-62.
5. Dembinski, M. Russia and West: causes of tensions and strategies for their mitigation / M. Dembinski // Russia and the Contemporary World. — 2021. — № 1 (110). — P. 5-19.
6. Дугин, А.Г. Геополитика: учеб. пособие / А.Г. Дугин. — М.: Академический проект, 2014. — 585 с.
7. Дугин, А.Г. Русская война / А.Г. Дугин. — М.: Алгоритм, 2015. — 272 с.
8. Зонова, Т.В. Россия и Запад: противоречивый диалог / Т.В. Зонова // Вестник МГИМО-Университета. — 2020. — № 13 (1). — С. 23-28.
9. Кара-Мурза, С.Г. Россия и Запад: парадигмы цивилизаций / С.Г. Кара-Мурза. — 2-е изд. — М.: Академический проект: Культура, 2013. — 232 с.
10. Соловьев, В.С. Национальный вопрос в России: выпуск первый / В.С. Соловьев // Соловьев В.С. Соч.: в 2 т. — М.: Правда, 1989. — Т. 1. — С. 259-405.
11. Соловьев, В.С. Русская идея / В.С. Соловьев // Соловьев В.С. Соч.: в 2 т. — М.: Правда, 1989. — Т. 2. — С. 228-246.
12. Шамбаров, В.Е. Россия и Запад. Почему мы победим? / В.Е. Шамбаров. — М.: Алисторус, 2021. — 360 с.

13. Шпенглер, О. Пруссачество и социализм / О. Шпенглер. — М.: Праксис, 2002. — 240 с.

14. Шубарт, В. Европа и душа Востока / В. Шубарт. — М.: Русская идея, 2000. — 448 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Плотникова Т.В.

Нестабильность социальных процессов современного общества обуславливает все уровни его функционирования. Инновационные явления во всех сферах жизнедеятельности человека становятся фактором генерации новых форм рисков, характер которых определяет специфику инновационного развития социума. По сути, системная рискогенность становится неотъемлемым аспектом формирующейся новой инновационной модели общества.

В связи с этим актуализируется понимание сущности риска в контексте управления. Содержание понятия «управление риском» (или «управление рисками»), как правило, сводится к тому, что, используя механизм управления, субъект реагирует на изменения, происходящие в среде, и осуществляет необходимые для себя преобразования. Смысл подобных преобразований состоит в том, чтобы уменьшить вероятность возникновения неблагоприятного результата и поддержать организованное состояние в процессе функционирования субъекта. Вполне логичным является в этом контексте вывод, что управление риском возникает в момент возникновения риска. Во многом такой подход совпадает с определением управления как такового, которое дал В.Г. Афанасьев [4, с. 25]. Управление представлено как разновидность сознательной деятельности, связанной с «выработкой решений, с организацией, направленной на претворение решений в жизнь, с регулированием системы в соответствии с заданной целью, с подведением итогов деятельности, с систематическим получением, переработкой и использованием информации» [4, с. 704]. Но, придавая энциклопедическую законченность понятию управления, он определяет его как «элемент, функция организмов, си-